

... Она протянула руку к дверному звонку, и тот издал пронзительный, неприятно громкий сигнал. Уже сам звук звонка ей не понравился, словно предупреждая о скрытой, исходившей от квартиры угрозе. Она приехала сюда по вызову на пару часов. Отработать, дать попользоваться незнакомому мужчине своим телом — ненадолго и за деньги. Те ей были очень нужны.

Дверь неприветливо отворилась, и здоровенный бородатый мужик взглядом с возбужденной искрой уперся в девушку. В засаленном грязном свитере и с запахом алкоголя со рта. Что ж, мысленно вздохнула она, и такое в ее рабочих буднях бывает.

— Заходи, — распорядился мужик, и проститутка оказалась в комнате. Тусклая лампа освещала за столом троих мужчин, выпивших и угрожающе веселых. Проститутка была молода, красива и понравилась им всем. Холод пробежал по ее спине.

— Ну, красивая, поехали, — заявил «бородатый» и бесцеремонно толкнул девушку вперед. Неужели попала? Советовали же девчонки не ехать по этому «стремному» вызову на непонятную хату, да еще и на край города.

— Вас же четверо, мы так не договаривались, — попробовала осипшим от страха и отвращения к будущему исходу голосом запротестовать путана, но наткнулась на угрозу «бородатого» хозяина.

— Рот закрой, блядина! Он у тебя не для того, чтобы мне тут пиз... ть. Давай, разевай его шире, отработаешь со всеми — и сруливай.

Пьяная компаха по-озорному заржала, и проститутку потянули к дивану, где «первый» уже расстегнул ширинку брюк и достал свой вялый конец. Она поняла, что спорить себе дороже. Ей было, чем рисковать и кем дорожить. Девушка обреченно обхватила член ладошкой, несколько раз дернула вверх-вниз и опустила головку, закрывая фаллос крашеными дешевой помадой губами. «Первый» застонал и надавил ей крепкой рукой, до боли, на затылок.

— Соси резче, — скомандовал заплетающимся языком, и девушка задергала головой, ускоряя темп этого злосчастного минета. Хоть бы кончили побыстрее, да и рассчитались, подумала она, и оргазм «первого» не заставил себя ждать. Густая, с резким запахом сперма заполнила ей рот.

— Глотай, — шлепнул ладонью по затылку девушки «первый», увидев, что она попыталась выплюнуть семя. Затем по очереди ее ртом пользовались остальные, кончая и сопровождая свои оргазмы уничижительными репликами в адрес проститутки. У мужчин была трудная неделя, полная проблем и разочарований, и оторваться на живом существе, на девушке-шлюхе, считали как должное. Проститутка все терпела и лишь молила ее отпустить. Она уже как факт приняла то, что ее сейчас истрахает толпа этих типов. А еще час спустя «бородатый» раскачивался, поставив ее на четвереньки, пыхтел и долбил членом женское влагалище, жестко и немилосердно, невзирая на просьбы помягче. Девушка заплакала, когда «бородатый», раздраженный ее мольбой, что есть силы, хлопнул по девичьему задку и лишь ускорил толчки. «Первый» заткнул ей рот, лапал голую грудь, и путана, попав в ловушку, скулила от боли и тоски. Ощущение беды росло в ее душе, и события этой ночи только подтверждали отвратительный исход.

— Заработать хочешь? — промычал пьяный «первый», когда «бородатый» без резинки

спустил ей во влагалище. — А в жопу еб... ся не хочешь?

Он толкнул проститутку лицом в вонючий диван под хохот и визги, а затем навалился сверху, в очередной раз спуская штаны. Униженный всегда стремится унижить другого, еще более слабого, чем он сам.

— Пожалуйста, только не это, — брызгая слезами, взмолилась девушка и попыталась вырваться.

— Это! — с хохотом отозвался, как эхо, «первый», и зло добавил. — А будешь рыпаться — затрахую до смерти.

Сердце проститутки будто упало в глубокий бездонный колодец. Из которого никогда не вылезти.

— У меня двое маленьких деток, пожалуйста, отпустите! — И с ее глаз хлынули уже другие, материнские слезы. Но всем на них было наплевать, как и на измученную насильным сексом девичью плоть.

— Раздвигай жопу, шалава! — орал «первый», от звериного возбуждения уже потерявший над собой контроль. Он крепко сжал женские ягодицы и уже всю пытался пихнуть туда свой конец. Девушка вскочила с дивана, но грубый удар кулаком свалил ее обратно. Она закричала из последних сил, как сбита выстрелом птица, взывая мир вокруг помочь ее беде. Тогда «первый» накрыл ее лицо подушкой и налег своим весом, заглушая крик...

... — Ну и че теперь с ней делать? — устало, с раздражением, спросил «бородатый», самый трезвый из компахи, пощупав руку бездыханной проститутки. «Первый» и остальные бормотали варианты и растерянно взирали на голое тело, которое покидала улетающая и завершившая свои муки женская душа.

... А два дня спустя в небольшой квартире мерзли в кроватке, прижавшись друг к дружке, маленькие девочка и мальчик — двух и трех лет. Их мама, в одиночку растившая деток, не вернулась домой, потерявшись в мире мужской жестокости, и дети погибали от голода и зимы. Обогреватель, включенный ушедшей хозяйкой, устал и сгорел, оставив неотопливаемой квартиру. Мальчик был старше, и еще вчера сумел стащить с плиты остатки макарон, которыми он накормил себя и сестру. Но есть больше стало нечего, а на их плач возле двери никто не приходил. Выбраться из дому они не могли. Обессиленные, дети улеглись в свою кроватку, и маленькая девчушка прижалась к брату, чтобы ждать маму, пока в юном тельце еще теплилась жизнь. Малыш прислонил свою голову к личику сестры и ощутил, как по нему скатывается горячая детская слеза. Теплая влага коснулась его пересохших от жажды губ.

— Не плачь, — вымолвил он тихо слова, которые часто слышал от матери. Сестричка шмыгнула носиком и уснула, обнятая братом, а он не спал, словно ждал, что вот-вот решится их судьба.

— Давай дверь! — раздался крик где-то близко, крик взрослый и решительный. Стук выбитой двери, и работники социальной службы буквально вбежали в квартиру.

— Живы, — облегченно подтвердил «старший», осмотревший спасенных детей. — И где только ваша мамка шляется? Ну ее нахрен, такую мамку. Теперь о вас Родина позаботится, — уже весело объявил он, уступая место своим женщинам-коллегам, быстро приготовившим для деток горячее питье. Но даже сейчас мальчик не выпускал из объятий мирно спящую сестру...

* * * *

— Ну давай же, не мучай меня...

Но Майя сегодня в игривом настроении. Она не торопится впускать меня в себя, хотя я уже расстегнул ей бюстгальтер, справившись с модной застежкой — самое сложное, что приходится делать влюбленному мужчине, когда он возбужден и хочет секса. Налитая подтянутая грудь с торчащими шоколадными сосками влечет меня, и я впиваюсь в них губами по очереди, легко кусая язычком и ощущая ответный укол ногтей девушки на своей спине. Майя громко дышит, ей нравится прелюдия, а мне нравится то, что последует за ней. Моя девушка отрывает меня от груди, толкает в кресло и оказывается на коленках.

Распущенные роскошные волосы Майи скрывают ее красивое личико, и я лишь ощущаю, как нежная трубочка ее губ погружает в себя мой нешуточно возбужденный член. Я готов кончить в эту минуту, но желание растянуть наслаждение, да еще и доставить такое же любимой девушке заставляют меня сдерживать свой оргазм. Надо отвлечься, отогнать мысли от этого сексапильного создания на коленках передо мной и увести их в сторону. Блин, о чем уместно подумать, когда девушка старается сделать тебе качественный минет, а ты не хочешь кончать? О предстоящих переговорах по строительству городка, точно!... Из моей груди вырывается стон, когда Майя заглатывает конец глубоко, до самого горла и проводит по стволу фаллоса кончиком язычка — страстно и быстро. Напряжение внизу моментально достигает пика, дрожь, как скоростной лифт, пронизывает от мозга до ступней ног, и я с криком выстреливаю Майе в ротик густой волной спермы. Она приподнимает личико, улыбаясь, словно любит мое оргазмом, читаемом на удовлетворенном мужском лице. Прекрасна в момент, когда слизывает мое семя со своих припухлых губок, бережно, будто боясь, что капля бесполезно упадет на пол. И равно как прекрасна всегда — во все моменты наших отношений. Потому что я Майю люблю. Трепетно усаживаю ее попойкой в кресло, раздвигаю стройные женские ножки, опускаю голову и зарываюсь лицом в ее промежности, заставляя Майю выгнуть, как пантера и застонать от вторжения мужского языка в свою нижнюю плоть...

А спустя полчаса, когда я набрался новых сил, раскачиваюсь на Майе в постели. Хочется сказать «в нашей» постели, но все же — пока в моей, так как Майя не торопится переезжать в мою квартиру, хотя я просил ее об этом. Майя хочет сохранить свободу, пока наши отношения, так сказать, не узаконятся. А вот с этим мне пора было бы поспешить и сделать ей официальное предложение. В конце концов, что меня останавливает, если Майя — лучшая девчонка на свете. Ни с кем мне не было так интересно, комфортно, приятно... Ну, тут кучу всяких слов можно добавить. В подтверждение этого я довожу Майечку до ее оргазма, когда она со стоном обвивает мой торс и прижимает к себе — крепко и безудержно страстно. Я в этот момент — самый счастливый мужик в мире. Провожу короткую серию толчков и чувствую, как вторая за этот вечер волна готовится выйти наружу, а мое громкое дыхание предупреждает Майю.

— Не в меня, — в очередной раз просит она, я резко вытаскиваю член из дырочки, а она, помогая мне ладошкой, выливает на свой лобок белые ручейки. Я же в очередной раз признаюсь себе, что хотел бы спустить в Майю, но она считает возможную беременность преждевременной... В общем, мне остается плюхнуться в постель рядом с ней и обнять ее теплую великолепную фигурку. Женские губы целуют мужское плечо, словно ставят отметку за хорошо сделанную работу, а каштановые волосы разметаются по моей груди...

— Саша... Почему ты решил стать строителем? — спросила вдруг Майя, когда мы лежали, обнявшись после прошедшего секса. Она никогда не спрашивала меня об этом.

— Потому что еще пацаном мечтал строить дома. Своего дома-то у меня не было, — отвечаю ей. — Я же детдомовский, ты знаешь.

Майя знала. И считала, что я много добился, как для парня, выросшего без родительской поддержки и денег. Позиция главного архитектора в крупной строительной компании, доля в бизнесе, успех и обеспеченность для двадцатипятилетнего мэна, что может быть круче?

— Бывало, смотрю еще маленьким на серое, угрюмое здание детдома, беру потом карандаши, бумагу и рисую другие дома — яркие, разноцветные, — делюсь я с девушкой своими детскими воспоминаниями. — Потом пролез, без бабок и связей, в столичный архитектурный, ну а там — познакомился в Вадиком.

Вадим — мой бывший одногруппник и компаньон, с которым мы еще на последнем курсе учредили собственную строительную фирму. Мажор, парень из семьи крупного чиновника вложил в дело папины деньги и связи, а я — свои мозги и архитектурные проекты. Вот такое вот паритетное начало. Вадик в институте сразу обратил на меня внимание, когда я валял первые разработки по строительным объектам.

— Классно, чувачок, фантазия работает. У тебя талант.

Мы подружились.

— У нас большое будущее, Саня, — объявил он, когда мы отметили открытие компании и начало партнерства. Я верил Вадиму. Я обеспечивал управление строительным процессом (в котором Вадим, откровенно, мало смыслил, несмотря на такой же архитектурный диплом), а он — находил финансирование, решал вопросы с властями, клиентами и всем остальным. Стоит ли упоминать, что его доля в бизнесе была больше, чем моя. На это в самом начале мне пришлось согласиться, ведь я не вложил в дело ни копейки.

— Тебе надо держаться Вадика, — сказала однажды Майя, вскоре после того, как я их познакомил. Она отметила его уверенность и деловую хватку, а он — ее трогательную, волнующую красоту.

— Офигительная, — одними губами вымолвил Вадим и поднял палец большой руки в тот вечер, когда я привел ее на первый совместный ужин, и Майя, после их обоюдного представления друг другу, отвернулась к зеркалу. Вадим разбирался в девчонках. Майя ему понравилась, что ж — тем она ценнее.

— Ты рос совсем один, — задумчиво, сочувственно заметила Майя и погладила меня по щеке. — Без женского тепла.

Вот оно... Майя этими словами натолкнула меня на мысли об одной девчонке. И я не могу сейчас, когда хочу создать с этой девушкой крепкий союз, пройти мимо этих мыслей. Пора.

— Майя... Я должен тебе признаться...

Она со вниманием приподняла голову с подушки. Я собираюсь с духом, клея осколки пережитого в единую, некогда разбитую чашу.

— У меня была сестра.

Моя девушка удивленно вскинула брови, мол, отчего не рассказывал раньше.

— Почему была? — переспросила Майя. — Она умерла?

Даже не знаю, как ей ответить.

— Мы выросли в одном детском доме, после того, как погибла мама. Потом сестра связалась с одной плохой компанией... — в горле пересохло, а губы словно стали из ваты. — Я никак не смог ее от них отвадить. Попытался, но не сумел... Она меня не слушалась, и зажила своей жизнью, с этими уголовными упырями... В общем, мы не видимся, и я даже не знаю, что с

ней.

Вспомнил последнюю встречу с сестрой, когда я уже поступил в институт. Она отказалась завязывать с тем типом, который и втянул ее во все тяжкое. Ее будто влекло к пороку, настолько разные были наши жизненные приоритеты. После этого я психанул и объявил, что больше ее не желаю видеть. Казалось, это было вчера, несмотря на семь улетевших лет.

— Просто хочу, чтобы ты знала, — признаюсь я.

— Быть может, сейчас ей нужна твоя помощь, — аккуратно отметила Майя, тронутая моим признанием. — Ты не пробовал ее разыскать? Помирились бы.

— Сестра вроде есть, и одновременно нет, — задумчиво отвечаю я, качая головой. Чувство грусти смешалось с чувством вины.

— Зато я у тебя точно есть, — заигрывающе шепчет Майя, обвивая меня ручками. Она хочет поднять мне настроение. — И тебя никому не отдам.

— Согласен, — подхватываю я ее поддержку и с поцелуем в губы заваливаю на спину...

* * * *

Огни ночного клуба встречают нас с Майей. Сегодня здесь — встреча с Гербертом, потенциальным инвестором нашего проекта, и легкая непринужденная атмосфера клубной вечеринки должна помочь нам окончательно договориться. Такой ход придумал Вадим, мастер подобных переговоров.

Который, как всегда, опаздывает, хотя мы с Майей оказались у заказанного столика вовремя, и ровно через минуту к нам подошел Герберт. Немецкая пунктуальность, смешанная с расчетом и стремлением заработать в нашей стране. Герберт, тучный мужик в очках лет сорока, одобрительно осмотрел Майю (холостяк, кстати), почтительно поцеловал ей руку, а я заказал выпивку и закуску. Мы разговорились на деловые темы, и я отметил, что в тучном немце присутствует тонкий, предпринимательский ум, а также неплохое знание русского.

Проект коттеджного городка «Хрустальная слеза», придуманный мною, нуждался в инвесторе — бизнесмене, который вложит капитал в покупку земли и строительство, а нам с Вадимом надо было все построить и раскрутить продажи.

— Вкусно! — похвалил тогда Вадим макет проекта на 800 домов, который я презентовал ему месяц назад. — Только почему название такое, «Хрустальная слеза»?

— Дома будут располагаться вокруг системы искусственных озер, чистых, как слеза. В этом задумка! Красиво, эстетично, экологично. Ты же сам сказал, что должно смотреться вкусно. «Вкусно» — высшая отметка Вадика.

— А разве слезы имеют вкус? — переспросил мой партнер.

— Имеют, — хмуро ответил я, на что Вадим деловито заметил, что он никогда не плачет.

— Я тоже, — проговорил я, проект решили запускать, а потом и нашли этого Герберта. За идею немец ухватился сразу.

... — А вот и мы!

Голос Вадима из-за спины, и первое, что я отмечаю, это блеснувший огоньком взгляд Герберта, уставившийся в сторону подоспевшего партнера. Немец будто застыл, как кролик перед удавом, и я озираюсь глянуть, чем это Вадик так привлек внимание иностранца. И за секунду все понял...

Неожиданность в облике женщины... Она была под руку с Вадимом, невысказанно яркая и вызывающе сексапильная. Рыжие волосы, блестящие серые глаза на красивом бледном личике и очертания зовущих для поцелуя губ. Аккуратная, будто вылепленная

скульптором-эстетом фигурка с узкой талией и выпуклостью груди в облегающем черном коротком платье, из-под которого опускались линии стройных тонких ножек. Клубные красавицы и рядом не стояли с этой девушкой. Меня прошибло током насквозь. Спина покрывалась липкой влагой, и я отвернулся. Мне стало страшно... Она? Почему?

— Моя знакомая — Марина! — громко представил спутницу Вадик, и пара уселась за наш столик. В этот момент мы встретились с ней взглядом.

Тонкий, серый лучик коснулся моих зрачков. Я будто увидел в них ее отражение. Показалось, что девичье личико стало еще бледней, но за секунду Марина улыбнулась одними глазами.

Приветливо — и в ответ на мое удивление.

— Твоя девушка? — любопытно уточнил с жестким акцентом Герберт.

— Нет, Герберт, знакомая. У нас это значит — свободная девушка, — улыбнулся Вадик.

Немец оживился. Впечатление его от Марины читалось невооруженным глазом. «т-сс». Мы вдвоем, чуть ли не в обнимку от тесноты в дамской кабинке. Комичность ситуации налицо, но я и сам сообразил, что смущать какую-нибудь девицу своим мужским присутствием в женском туалете — для парня как-то не с руки. Вошедшая дама по звукам копошится возле умывальника, и выходить сейчас нас обоим — это выглядеть, мягко говоря... Все никак эта девица не свалит. Тут Марина шепчет мне на ухо, еле слышно. — Извини, — обхватывает и мягко поворачивает мою голову в сторону.

Я все же краем глаза вижу, как она задирает платье (не видеть этого невозможно), рывком стягивает трусики, садится на унитаз, и раздаётся журчанье ее ручейка. Не выдерживаю и опускаю глаза на дышащую мне в пояс сестру.

Она изумительна, признаю я. Спущенные белые трусики и хлопанье ресниц серых глаз, без тени смущения и неловкости. Чувствую, как потеет спина, отдаёт вибрацией колени, а внизу желанием наливается член. Этого еще не хватало...

Марина привстает и поправляет одежду, а меня разрывает от искушения. Больного или оправданного? Я теряюсь в трех соснах вопросов.

— Ты спросил, сплю ли я с Вадиком? — улыбаясь, уточнила сестра после того, как хлопнула дверь и девица ушла. Но мы по-прежнему оставались в кабинке. — Много интимных вопросов, дорогой братик. — И тут сестра меняется в лице, оно становится холодным. — Так интересна моя половая жизнь? Все, о чем ты решился спросить после семи лет размолвки?

Она прекрасно знает, почему я спросил — мне важен ее образ теперешней жизни, из-за чего мы когда-то расстались. Но я зацепил ее за живое, и Марина продолжила.

— Теперь моя очередь интересоваться. Твоя красотуха, эта Майя, тебя удовлетворяет? Ты ее... часто?... Молчишь? — жестко напирает сестра. — Сейчас проверим.

Происходит непостижимое. Я ощущаю, как девичьи пальцы ложатся на мою ширинку, отмечая эрекцию, ловко расстегивают брюки, почти мгновенно, и вытаскивают член наружу. Теплые ладони обхватывают его, и фаллос становится каменным.

— Ого, — отмечает она, смесь иронии и восхищения. — Что-то такое я и ожидала. Значит, недоудовлетворяет. Ну, с этим-то мы разберемся.

Марина начинает плавно дергать член ручкой, он пульсирует, вбирая ее ласку, а я не могу это прекратить. Мне безумно классно, я тяжело дышу от возбуждения и прижимаю сестру к себе, уткнув лицо в ее шейку. Рука ложится на ее аккуратную попку, а сестра мастурбирует мне, цепляя яички кончиками тонких пальцев.

— Продолжай... — вырывается у меня.

Легкое щекотливое касание лишь усиливает возбуждение, я готов застонать, но сдерживаюсь и вижу, как у сестры закрылись глаза... Она выдыхает в такт своим движениям, то ускоряя, то замедляя темп. Ее ладонки нежно теребят плоть, проводят серию рывков, и я не больше могу сдержаться. Закусываю губу, подавляя стон, и струя семени выстреливает в стенку туалета...

Прихожу в себя после этого странного оргазма от ласок родной сестры. Мозги отказываются принимать происшедшее, но тело — приняло все сполна.

— Получил удовольствие? Извини, братец, но доставлять его традиционным способом сестре брату как-то... нетрадиционно, — со смешком подытожила Марина и открыла дверь кабинки. Мы вышли и по очереди мыли руки, молча, ибо я не знал, что сейчас ей сказать, а она выглядела задумчивой. Будто решала какую-то задачку, наедине с собой.

— Я хочу тебя еще увидеть, — проговорила моя душа.

Сестра достала из сумки листик, начертала серию цифр и протянула мне.

— Мой телефон. Позвонишь, если найдешь время... И еще. У тебя хороший член, братик.

... Я вернулся к столику позднее Марины минут на пятнадцать — так мне казалось правильным. Герберт был уже изрядно выпившим, Вадим составлял ему компанию.

— Где ты пропал? — обеспокоенно спросила Майя.

— Мне было плохо, — ответил я.

Соврал Майе — первый раз в наших отношениях. Мне было очень хорошо. Но даже себе стыдно в этом признаться... Уже глубокая ночь, Марина объявила, что ей пора, а Герберт вызвался ее проводить (хотя в его бухом состоянии он сам в этом нуждался). Чем завершится это прохождение, думать не хотелось. Вадим одобрительно захлопал в ладоши, и парочка, попрощавшись, ушла. Немец заплетающимся языком уверял, что мы обо всем договорились, а Марина избегала моего взгляда, позволив Герберту себя обнять, и лишь пожала мне на прощанье руку.

Зато я заметил, как, глядя на меня, улыбался Вадик...

* * * *

Я уснул лишь на рассвете, а потом, уже к обеду меня разбудил Вадим.

— Все круто, чувачок, — торжественно озвучил он. — Немец согласился и с ценой земли, и со сметой. На следующей неделе подписываем контракт.

Осталось присоединиться к восторгам партнера и начинать новый день. Но что-то сильно во мне изменилось. Я думал о Марине, хотел быть нужным сестре. Мастурбацию в туалете старался воспринимать как что-то происшедшее не со мной, а с парнем, похожим на меня. Во многом человек может себя убедить, если захочет.

— Увидимся? — вымолвил я в телефонную трубку. Голос вдали ответил нужные слова.

... Я подъехал к парку, остановился авто в условленном месте, и полчаса спустя увидел подходящую к нему стройную фигурку.

— Долго ждал? — спросила приветливо она, намекая на свое опоздание.

— Семь лет, — просто и честно ответил я.

— Меду братом и сестрой такое бывает, — улыбнулась Марина, и мы пошли прогуляться в глубину вечернего парка. Она взяла меня под руку, и я ощутил рядом родное тепло.

Общались так, будто все эти годы не теряли друг друга. Марина призналась, что с той сутенерской сворой порвала практически сразу, когда мы разругались, что дальше она должна была пробиваться сама, и что появились другие мужчины, серьезные и уважаемые, которые помогали ей выживать и не скатиться до уровня... Я все понимаю.

Собираюсь с духом, подавляю стыд, беру паузу, и, наконец, выдаю.

— Прости меня, Марина. За то, что столько времени ни в чем тебе не помогал.

Она лишь крепче прижимается ко мне в ответ. В свою очередь засыпала меня вопросами о моей карьере, и я рассказывал ей о бизнесе, о домах и о Вадиме.

— Мы не так давно познакомились, — сообщила она. — Меня ему представил наш общий приятель, и Вадик попросил посопровождать Герберта на период его пребывания в столице. Пока вы ведете переговоры.

Язык уже не повернулся переспросить, спала ли она с Вадимом, но Марина будто прочла мои мысли и рассмеялась.

— Только деловые отношения, — и пальцем легко щелкнула меня по носу. Так она делала, когда мы жили в детском доме, когда недоедали и боролись за свое выживание, во всем помогая друг другу. Я удержался, чтобы не шлепнуть ее в ответ по попке.

Марина выглядит столь же притягательно для мужчин, как в прошлый вечер, и я люблю ее стройностью и правильными линиями лица. Сестричка обладала настоящей, природной красотой, без модной деланности, и время лишь позволило этой красе расцвести. Когда стемнело, мы покинули кафе в парке и вернулись к автомобилю. Она села рядом на переднее сиденье.

— Куда теперь? — спросила сестра, чувствуя, что я не хочу ее сейчас отпускать. И она была права. За минуты мы подъехали к озеру с другой стороны парка. Темно и никого вокруг.

— Люблю здесь гулять, — признался я сестре.

— С Майей? — уточнила она, слегка язвительно. — Ну что ты в этой девахе нашел?

Неужели сестринская ревность?

— Майка классная, — убежденно отвечаю я.

— Ага, — согласилась сестра, добавляя. — И ненадежная. Когда-то ты это поймешь.

— С чего ты взяла? — обиделся я. Или огорчился. Почему Марина так решила?

— Я это просто чувствую, как сестра, и все, — сказала она.

А я чувствую, как Марина дышит мне в лицо, как аромат ее волос смешан с их рыжим блеском в темноте авто, и как колышется ее красивая грудь. Со стороны любой бы решил, что она для меня не сестра, а волнующая женщина.

— И зачем ты с ней? — продолжала Майину тему Марина. — Неужели любишь? Или просто хочешь? — и ее серые глазки сверкнули какой-то эмоцией, уловимой и непонятной. Или понятной и простой? К черту мысли! Они нам мешают...

Словно удар шаровой молнии в мозг, вспышка сильного вожделения, которое я не в силах подавить. Снова картинка в женском туалете, и ощущение члена в ладони сестры. Меня выталкивает из машины, я оказываюсь с обратной стороны двери, и, открыв ее, вытягиваю из авто Марину. Толкаю сестру на заднее сиденье и за миг оказываюсь рядом...

... Она пыталась меня оттолкнуть, когда я, прижав девушку к своей груди, повалил на спину. Губы впились в ее шейку, вкусив сладость гладкой женской кожи.

— Не надо, Саша... — слышалось мне, и я не поверил, что останавливают меня, а не похожего парня. Руки настойчиво и с жадностью скользнули по горячим ножкам сестре под платье и нащупали нитку трусиков. Они покорно слетели вниз, и я оголил Маринино лоно. Влагилице сестры влекло свой близкой доступностью, и я пальцами касаюсь его, чтобы убедиться в готовности меня принять. Пальцы раздвигают половые губки и проникают вовнутрь, дырочка моментально орошается, а Марина вызывающе стонет.

— Ну что ты делаешь... Прекрати, нам нельзя.

Но мое тело не слышит ее призыв. Дрожащей рукой расстегиваю брюки и налегаю на девушку, разведя в стороны длинные сексуальные ноги. Ее ладошки упираются мне об плечи, сперва протестующе, а потом расслабленно, когда сестра отмечает касание членом своей норки. Легко надавливаю и под обоюдный стон вхожу в сестру. Быстро и глубоко, до самой ее девичьей сути.

— Мариночка... — вырывается у меня, и я передаю ей контроль над собой, раз за разом погружаясь торопливыми, жадными толчками. Она признает мой порыв, перестает сопротивляться и обвивает спину ручками. Хочется много сказать ей сегодня, но главное, нужно, чтобы она побыла рядом. Потребность в близком человеке... Замок проворачивается, и мы оказываемся внутри. Прямо перед встречающей на пороге Майей!

Конечно, у нее же есть ключ от моей квартиры. И она приехала сегодня без предупреждения, чтобы приготовить своему молодому человеку ужин. Такой сюрприз она сделала впервые.

— Ах, вот оно что! — и нас с сестрой пронизывает взгляд удивленной, затем разозленной, и, наконец, дрожащей отвращением Майи.

Знаю. Мне следовало бы растеряться, огорчиться и начать быстро искать объяснение, что я делаю вечером с красивой девушкой, которая не моя девушка, в своей квартире, пока моя девушка далеко (хотя по факту пришла без приглашения и стоит совсем рядом). Нет никакого настроения оправдываться и, тем более, врать.

— Майя, хочу тебя познакомить и признаться. Марина — это моя родная сестра.

Но Майя лишь нервно рассмеялась в ответ. Марина же все время насмешливо смотрела на нее и не думала нервничать. Поражаюсь ее самообладанию.

— Ты решил трахнуть эту девку, и теперь называешь ее своей сестрой? Ты меня за дуру принимаешь?! — завопила Майя.

И тут Марина, наблюдавшая за этим спектаклем со стороны, с иронией ей выдает.

— А по твоему, сестру захотеть трахнуть нельзя? Особенно, если она клево выглядит, любит брата и не устраивает истерики, как ты.

Майя ошарашена ее обращением, теряется, затем приходит в себя, натягивает свою маску надменности и торопливо собирается уходить. Я пытаюсь ее остановить, чтобы все сгладить, но Майя холодно поворачивается ко мне и говорит.

— Вадим был прав. Ты готов поволочиться за любой шлюхой. Особенно за такой, как эта.

После этих слов я больше не желаю ее останавливать, и Майя исчезает за дверью. Марина успокаивающе кладет мне руки на плечи.

— Не бери в голову, братец, помирись. Только бы ты захотел, — уверяет она, мы проходим на кухню, и я, для успокоения и за встречу наливаю нам с сестрой по бокалу вина. И что это Вадим Майе наплел про меня? Компаньон называется.

— Да он давно положил на эту красотуху глаз. Ты не понял, или ты слепой? — сообщает мне Марина, когда я высказал это вслух. — ... И вообще, хочу тебе признаться во всем.

Я обостряю слух в ожидании еще одного сюрприза, которыми заполнен сегодняшний день.

— Я не досказала тебе в самом начале, — отвернув лицо в окно, произносит сестра. — Вадим заплатил мне, чтобы увлечь не только Герберта... А и тебя.

Она повернула ко мне свое личико, и вижу, как серьезны ее глаза. Марина говорит правду, и уголок моего мозга знает все, что сестра мне скажет.

— Он все это подстроил. Поручил мне соблазнить тебя, чтобы ты изменил Майе, а та узнала

об этом. Но, клянусь, сегодня не я ее позвала, просто застала она нас раньше, чем Вадик рассчитывал.

Вот так вот бывает. Марина замолчала, а потом взволнованно продолжила.

— И еще. Это не Вадим нашел меня, а я его. Полгода назад увидела ваше интервью перед телеканалом, запомнила название вашей компании... чтобы увидеть тебя... Только не решилась встретиться, хотела, чтобы это случилось, будто случайно, и чтобы ты сам сделал первый шаг. Мне это было важно...

Голос Марины взволнованно сел, и она залпом допила бокал. Я молча слушал, не решаясь прервать ее откровение.

— И я попала на глаза Вадику, привлекла его внимание. Это было не сложно. Ну а дальше он и придумал, как меня использовать. С Гербертом, и с тобой... У Вадима вся башка забита комбинациями, где люди — куклы, которыми он дергает, как желает. Прости, что не призналась во всем этом сразу, просто для себя хотела понять — нужна я тебе или нет.

Я вбираю ее спич признания спокойно, даже не ожидал. Нервы отработали свое еще когда здесь была Майя, и эмоции закончились — все, кроме одной. Подхожу к Маринке и обнимаю ее фигурку, а она прижимается ко мне.

— Значит, все, что между нами случилось, ты сделала по поручению Вадима? — спрашиваю я и боюсь услышать ответ.

Отрицательное качание ее прелестной головки.

— Плевать мне на его поручение. С тобой все было искренне. Я очень скучала по тебе, Саша... Только все люди знают, как это отвратительно — переспать с собственным братом. Я должна чувствовать себя в грязи...

У нее влажнеют глаза. Мне нужно подавить в сестре стыд, отпустить ее совесть в состояние свободы.

И стать свободным самому. В конце концов, я сам захотел с ней.

— Хочешь снова?

Я уже не осознаю, кто сказал эти слова, я, она, или мы оба одновременно. Желание рождает любую реальность. Подхватываю Маринку на руки и несу в спальню. Она обвивает меня руками, и мы падаем в мягкую бездну постели. Сестра оказывается у моих ног и, как в ночном клубе, расстегивает ширинку. Только медленно, будто считая мгновения перед грядущим смакованием плоти.

— Сделаю тебе хорошо... — слышу я, а конец распирает от предвкушения ласки, и он твердеет в нежных ладошках сестры. Рыжие волосы щекочут мои бедра, когда губы всасывают в себя член, и он проходит глубоко, до самого горла девушки. Марина водит по стволу члена губками, облизывает язычком головку, доводя меня до иступления. Пьянящая сладость касания, проникновение в ротик Марины вызывают во мне дикую волю к оргазму, и я пытаюсь задержать ее темп, прошу медленней, и сестра слушается, замирая с моей плотью во рту. Приоткрываю глаза и наслаждаюсь видом этой картины. Она щекочет фаллос языком, затем снова налегает ротиком, помогая ручками, и я не выдерживаю, спуская горячую волну. Сестра глотает семя под мой протяжный стон, констатирует расслабление удовлетворенного брата и кладет личико мне на лобок. Я ощущаю тепло ее лица.

— Даю тебе время на восстановление, — с улыбкой объявляет она, пока я удовлетворенно, после быстрого финиша лежу на постели. И этого времени не потребовалось много, вскоре ее ручка уже сжимала открывающий второе дыхание член. Но теперь у сестры другой план. Она

скидывает платье, открывая свою волнующую наготу, и голыми, изумительной формой грудками вызывает во мне сумасшедший импульс. Марина снова берет инициативу, приподнимает свою округлую попку и, раздвигая ножки, насаживается на конец сверху. Я сжимаю ее задик ладонями и возбужденно натягиваю себе на член ее обнаженное, сексапильное тело. Сестра начинает двигаться на мне сверху, облекая влагалищем фаллос, и я завожусь от ее власти над моим бездвижно лежащим телом. Позволяю ей трахать себя, пока Марина, оперевшись ладонями в мою грудь, со стоном раскачивается своим аккуратным тазом. Я уже не спешу кончить, желая ей достичь удовольствия первой, и делаю встречные движения, проникая концом на всю глубину ее норки. Вижу, как сестре хорошо, ее звуки похожи на возгласы радости маленькой девчонки. Я помню ее такой и счастлив, что познаю ее сейчас и другую — взрослую и сексапильную. Марина вскоре кончает и обессиленно сползает с меня на постель. Я же не готов прекратить. Переворачиваю девушку на живот, развожу ее ножки в стороны и ввожу член в горячую дырочку сзади. Мне нужно немного времени, и я, обняв ее упругие груди, в такт ее дергающейся головке, толчками достигаю своего второго финиша...

Мы лежим в постели, расслабленно и свободно, но мысли каждого блуждают в своей среде.

— Вадим хочет подставить Герберта, — вдруг говорит Марина, глядя в потолок.

— Ты о чем? — от такой информации я вопросительно приподнимаюсь на локтях.

— Участок Вадик купил сам за копейки, а продает его через подставную фирму за нереальные деньги. Строить на нем ничего нельзя, там сильные грунтовые воды. Да и не хочет он начинать с немцем стройку, у него план проще — заработать на продаже никому не нужной земли. Пять миллионов долларов, — холодно сообщает сестра. — Я случайно подслушала об этом.

Сестра знала о том, о чем уголок моего мозга лишь начинал догадываться. Патологическая жадность партнера довела его до банального мошенничества.

— Я никогда не оставлю тебя, — шепчу сестре на ухо. — Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

Если попадешь в беду...

— То пришлю тебе смс-ку на телефон, пустую без слов, — перебивает, усмехаясь она. — Что объяснять брату, который должен все понимать? Пустая смс-ка — значит сестричке плохо.

Я сотворяю это впервые. Впиваюсь с жадностью в ее губы и принимаю ответный поцелуй...

* * * *

Последующие два дня — словно пауза в грустном, меланхоличном кино. Я думаю, что делать с планом Вадима подставить Герберта, и пока избегаю с ним встречи, я думаю, что сказать Майе, потому что понимаю — отношения не завершают без точки. И конечно, думаю, о Марине. Как мы станем с нею жить дальше. И если с первыми двумя людьми не видится ничего хорошего, то с сестрой — картинка исключительно в теплых тонах.

А события набирают ход. Вадим сообщает, что сделку он закончит без меня, а мне лучше отдохнуть. А потом звонит Майя, пытаюсь объяснить мне — кто я, а кто Вадик, и что мне нужно стать таким, как он, и тогда она сможет простить меня, и, может, будет со мной...

— Майя, — прерываю этот бесперспективный монолог девушки, которая еще мозгами, как маленькая девочка, и которая постоянно придумывает правила, а потом сама мучается, как же им соответствовать. — Вадим — мошенник. А Марина и вправду моя сестра. И я ее люблю. — Ты без Вадика — ноль, а эта девка — дешевая шлюха, — нервно отвечает Майя и бросает

трубку. Я же признаю, что лучшего она не могла сделать.

А потом, на третий день, она. Смс-ка.

Пустая. Вестница тревоги и зла.

Нервно набираю телефон Марины, и он не отвечает, длинными гудками нагнетая тоску. Тогда в голове в единое полотно сплетаются последние события и слова сестры. Я быстро звоню Вадиму, и телефон его также молчит. Тогда нахожу Ольгу — референта из нашей приемной.

— Оля! Подскажи-ка, где Вадим? Не могу с ним связаться.

— Вадим Олегович приехал час назад, а сейчас в переговорной.

— С кем? — чуть ли не заорал я. — С девушкой?... С рыжеволосой такой?

Ольга не могла мне соврать. Хотя и понимала — что-то не так.

— Да, — вполголоса, будто боясь напугать, призналась она. — Эта девушка приехала с ним, а потом он повел ее в переговорную...

Мне хватило пятнадцати минут (благо, не было пробок), чтобы долететь до офиса и подняться на самый верхний этаж. Ломлюсь в дверь переговорки, и понимаю — она заперта изнутри. Тогда с разбега, что есть сил, засаживаю ногой в замок.

... Марина сидела на полу, прислонившись к стене, а над ней, словно хищник над беспомощной жертвой, склонился Вадим. Ее стройные ножки безвольно раскинуты, волосы растрепаны, а припухлые губки испачканы кровью. Серые глаза поменяли цвет от плача, омывшего лицо ручейками слез, и смотрели в стороны, полные боли от причиненного ей насилия. Вадим удивленно и недовольно уставился на меня, помешавшего его экзекуции.

— Ах ты, сука! — и я в бешенстве запускаю кулак ему в морду. Он, как ужаленный, хватается за челюсть, а потом резко уворачивается от моего второго выпада. Я попадаю мимо, и партнер резко лупит мне под дых. Мне остается согнуться и, хватая воздух, приходит в себя.

— Эта блядь сорвала сделку с немцем, — зло произносит Вадик. — Она вместо того, чтобы просто ебаться, наплела ему всякую хрень, и Герберт сообщил, что умывает руки.

— Ты мразь... — говорю я, уже выпрямив, после пропущенного ответного удара, спину. — Земельный участок этот — липа, и там ничего нельзя строить. Я все проверил. Ты хотел кинуть Герберта на пять миллионов, и впутал в это меня.

— Вот оно что... Еще один умненький, — отмечает ехидно Вадим, — Мы могли срубить на ровном месте круглую сумму, а ты тут чешешь мне мораль! Проект построили бы в другом месте, и уже за свои бабки!... Это бизнес, чувак!

— Это дерьмо, а не бизнес, — говорю я и делаю шаг к заплаканной сестре. Что бы эта скотина с ней сделала, если бы я не подоспел? — И ты — дерьмо!

— А ты — лузер, — не устает толкать излияния Вадик. — Не зря Майка ушла от тебя ко мне. Майя с ним? Неделю назад я бы в депрессию впал от такой новости, но сейчас мне плевать.

— Ты стал лузером от того, что вытрахал эту суку? — И Вадим, пыхтя носом от злости, кивает на молча плачущую Марину.

— Она моя сестра, — звучит от меня, серьезно и твердо.

— Что?... Так ты ебал сестру? Ты сестроеб?! — нервно захохотал партнер и уже орал, потеряв над собой контроль. — Вот это карьера, Санек! Брат и сын шлюхи!

За секунду подлетаю к нему. Я бил его жестко, пока он, перестав защищаться, не выскочил из переговорной. И исчез — из нашей с Мариной жизни. В этой жизни было много случайных людей, знаю я. А пока склоняюсь над избитой девчонкой на полу. Вытираю кровь, прижимаю

ее залитое тушью, но прекрасное личико к своему. Девичья слеза скатывается к моим губам...

— Я помню, как ты плакала в нашей квартирке, когда мы ждали маму, — тихо произношу я, покрывая поцелуями ее влажные щеки. — И помню вкус твоих слезок.

— Мы были маленькие, ты не мог этого запомнить, — спорит с улыбкой сестра.

— Смог, — стою на своем я, а Марина гладит мне волосы. — Смог, потому что даже маленьким был рад, что ты со мной.

Я поднимаю сестру на руки. Нам пора уходить из переговорной и из офиса компании. Навсегда.

... А через неделю раздался звонок.

— Саша, — слышу я родной голос. — Мы с Гербертом ждем тебя в ресторане аэропорта сегодня в три. Приезжай обязательно.

И не стала ничего объяснять. Я нахожу их в зале ресторана со смутным предчувствием, бередящим душу. Но уже задаюсь вопросом, сумею ли что-то изменить. Герберт добродушно жмет руку, он выглядит счастливым, как мужик, нашедший свою мечту.

— Саша, я рассказала Герберту, что ты — мой брат. И сообщаем тебе, что скоро мы поженимся, — волнующимся тоном объявляет новость Марина, держа довольного немца за руку. Герберт уверяет меня, что готов начать сотрудничество, но уже со мной индивидуально, что по-прежнему хочет инвестировать в «Хрустальную слезу», но, разумеется, на другом участке, и без Вадима. Они улетят в Германию на месяц, а потом вернутся оформлять документы на выезд, и будут рады видеть меня у себя... Я слушаю их, а потом прошу поговорить с сестрой наедине.

— Марина, — сбивающимся голосом обращаюсь к ней я, когда немец тактично отлучился, — Почему замужество?... Зачем уезжать? Мы могли бы...

— Саша, не надо, — уверенно и спокойно возражает она. — Что мы могли бы?... Сожительство и секс с братом — это нормально?... Я устала от своей жизни. От похотливых мужиков, которым нужно залезть в мои трусы, от этой грязи. Не хочу!... Хочу родить детей, а этого не может быть с тобой. И хочу, чтобы ты нашел славную девушку и женился — так правильно. Герберт добрый и любит меня, хотя и знает о моем прошлом. Я не позволила себе соврать ему даже каплю.

Чувствую, как зажимается пружина внутри, но ничего не могу возразить той, кто желает добра нам обоим. В чем-то сестричка была всегда умнее меня.

— До встречи, братик. Люблю тебя.

Обоюдный поцелуй в щеки с сестрой после рукопожатия с Гербертом, и они уходят на посадку, заставляя меня смотреть им вслед. Щемит в глазах, и влага грусти просится наружу. Наверное, я выгляжу несчастным, потому что раздается голос со стороны.

— С вами все в порядке?

Белокурая девчонка с милостивым личиком стоит рядом и сочувственно интересуется моими слезами.

— Да, — подтверждаю, собираясь с волей, я. — Просто немного огорчился. Я проводил сестру.

— Вот это да! А я — брата. Он улетел в Германию по делам, — признается девушка.

— Вы, наверно, сестру очень любите, — предполагает она, а я обращаю на нее, наконец, нормальное, мужское внимание. Девушка молода, со стройной фигуркой, искренне, по-доброму хлопает голубыми глазками, и вообще...

— А вы брата, — ответно уверяю я.

Она принимает мое приглашение в кафе, мы заводим беседу, проходя по огромному холлу, а самолет взмывает вверх, унося близких людей до мига новой встречи. Счастье тем, кто умеет ждать